

Кушина, держа в руках свой деревянный меч, парировала различные удары, которые сыпались на нее быстрой чередой. Справа, слева, слева вверху, по центру, она крутилась вокруг себя, нанося удары, но Сайто успевал увернуться, и ее деревянный клинок попадал только в траву. Саменоскэ вскочил и нанес удар ногой, застав ее врасплох, он пришелся ей в лицо, заставив отступить на несколько шагов.

"Стыдно ранить твое милое личико, но это для твоего же б..." Его слова замерли во рту, когда боккен пронесся прямо над его головой, он бы попал в него, если бы не увернулся в последнюю секунду. Кушина последовал удар коленом прямо в его опущенное лицо, заставив его прикрыться руками. Они поймали тупую часть удара и оттолкнули его назад, увеличивая расстояние, когда он бросил в нее несколько кунаев.

Кушина с легкостью отразила стремительный шквал металла, убедившись, что ни один из них не прилип к ее боккену. Она не заметила, что два из них промахнулись и специально прошли мимо нее. В тот момент, когда они вонзились в землю, в них активировались печати, создав небольшую барьерную стену позади нее. Саменоскэ бросился вперед и прыгнул, отбив ее боккен сильным ударом, а приземлившись, нанес серию быстрых джебов и ударов открытой ладонью, на что Кушина ответила тем же.

Боевое искусство в стиле Узумаки, разработанное для использования способности запечатывать ладонями, не отказываясь от использования закрытого кулака, чтобы ослабить противника и нанести сокрушительные удары. Кушина медленно сдавала позиции благодаря его непрерывающемуся наступлению, она парировала удар джебом в лицо и нанесла свой удар в живот, а Саменоскэ заблокировал его коленом, после чего использовал ту же поднятую ногу для быстрой серии ударов.

Кушина была отброшена назад, и вдруг обнаружила, что столкнулась с твердым воздухом. Тут она заметила барьер позади себя, и, воспользовавшись тем, что она отвлеклась, Саменоскэ поднял сомкнутый кулак и нанес прямой удар, но Кушина успела вовремя увернуться, и его рука ударилась о барьер.

По его ворчанию она поняла, что это, должно быть, больно. Кушина щелкнула пальцами, поднимая левую руку, и на ней появились чернильно-черные линии, чакра циркулировала в конечности, а адреналин устремился по венам. Ее кулак сжался, вены вздулись на предплечье, мышцы руки напряглись и вздулись от внезапного прилива силы. Она издала сильный боевой клич и нанесла удар прямо в его брюхо, выбив из него воздух.

Тело Саменоскэ подлетело в воздух и больно ударилось о землю. Для тренировки это было слишком, но Кушина совет, если скажет, что его постоянный флирт не имеет к этому никакого отношения, или что он не сдерживает свой развратный характер, даже когда рядом дети. Она и так уже достаточно боялась, что Наруто окажется под влиянием Джирайи, ей не нужно было ничего больше.

Она тихонько вздохнула, позволяя печатям на руке угаснуть и остаться неактивными, лучше не использовать эту технику так часто. Ей не хватало точности чакры, чтобы использовать постоянную чудовищную силу своей приемной матери, но это была хорошая альтернатива.

Внезапный порыв ветра насторожил ее, и Сайто настиг ее в ту же секунду. С ее боккеном она оказалась во власти его ударов, вынужденная уклоняться, не имея возможности контратаковать против его стремительных выпадов.

Поэтому она сделала то, что всегда делала, и стала импровизировать.

Она скрежетнула зубами, поймав боккен в руки (ловить деревянный меч, замахнувшийся на тебя на полной скорости, было больнее, чем многие думали...), к удивлению Сайто, если судить по тому, как расширились его глаза. Она направила свою чакру через оружие, и там, где ее руки коснулись лезвия, быстро образовалась печать. Сайто не успел вовремя среагировать, так как температура оружия выросла в геометрической прогрессии, буквально став слишком горячей для прикосновения, и он был вынужден выпустить его из рук. Клинок упал на землю, дымясь, почти готовый вспыхнуть.

"Время!" крикнул Гама-саннин, заканчивая поединок. "Я бы сказал, что после часа наблюдения за тем, как вы двое противостояли Красной, она снова в боевой форме".

Саменоскэ, который все еще лежал на земле, поднял руку и поднял большой палец вверх; "Рад, что мы смогли помочь нашей Химе." Он болезненно застонал.

"Ты впечатляешь, Кушина", - усмехнулся Сайто, вытирая пот с лица. "Теперь я понимаю, почему ты стала членом АНБУ". Он всегда помнил, какой яростной была его кузина, когда тренировалась. И она ни разу не потеряла этой интенсивности, если судить по их тренировкам.

"Когда дело доходит до битвы, будь безжалостным, как дракон". Кушина всегда принимала слова Цукико-баачан близко к сердцу.

После того как Какаши помог Саменоскэ подняться на ноги, он дал им троим воды и полотенце, чтобы вытереть пот. "Рад видеть вас снова в форме, Кушина-сама". Серебряноволосый джоунин улыбнулся.

"Что я говорила о том, что нужно отказаться от "самы"?" сухо ответила Кушина, сверкнув мертвенным взглядом.

"А я-то думал, что ты оценишь, что кто-то оказывает тебе уважение, которого ты явно заслуживаешь", - тон Какаши был очень преувеличен в своей веселости. "В конце концов, разве не ты бегала вокруг и просила людей признать тебя великой королевой деревни проказников?"

"...Ты троллишь меня", - сказала Кушина с яростным осознанием, - "МЕНЯ. Ты не знаешь, во что ввязываешься, малыш", - мстительно пообещала она, - "Ты видел, что я могу сделать с теми, кто меня раздражает, не начинай войну, которую ты не сможешь выиграть".

Какаши достал свою книгу, как и всегда, его единственный видимый глаз сосредоточился на её

страницах, прежде чем бросить на неё быстрый взгляд: "Хм? Да, конечно".

"ГРРР!" Узумаки свирепо зарычала, топчя землю, как ребенок, "Не игнорируй меня!".

"Кстати, - лениво проговорил Какаши, игнорируя истерику Кушины, - разве вы с Джирайей-сама не должны уже отправиться в башню Хокаге?" "А разве Мизукаге не придет сегодня?"

Джирайя и Кушина моргнули и с криком "Черт!" побежали к башне.

Сайто вздохнул, покачав головой: "Кушина тоже не утратила своей рассеянности". Самэноске только усмехнулся в ответ.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Хирузен лишь сухо смотрел на Джирайю и Кушину, стоявших по обе стороны от него. Оба они буквально промчались по деревне и выпрыгнули в открытое окно как раз в тот момент, когда АНБУ сообщили Сандайме, что Мизукаге находится в деревне.

"Рад видеть, что вы двое вспомнили о встрече с Мизукаге". Слова Хокаге были сухими, как пустыня Суна.

"Ни за что на свете не пропустил бы ее, Джиджи", - слабо хихикнула Кушина и сжалась под взглядом Хирузена.

(п.п. Джиджи - дедушка)

"Во всяком случае," - хмыкнул старый Каге, - "что мы знаем о Годайме Мизукаге?"

Джирайя хмыкнул: "Не так уж и много. Только то, что ее зовут Мей Теруми; Кири всегда была самой скрытной из деревень шиноби".

С этими словами в дверь постучали, и сандайме разрешил войти. Открыв дверь, они увидели высокую, очень красивую и стройную женщину со светлой кожей, с русыми волосами длиной до щиколоток, уложенными в елочку, с узлом, перевязанным темно-синей лентой, и с четырьмя челками спереди, скрывающими один из ее зеленых глаз. Она была одета в голубое платье с длинными рукавами, спускающимися чуть ниже колен. Правая передняя сторона была застегнута на молнию и спускалась ниже талии. Под платьем была сетка с цепочками, которая немного показывала ее обширное декольте.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1736354>